

THE DECEMBRIST REVOLT
IN WORKS OF ART

1825

1975

The Hermitage Collection

The Decembrist revolt — one of the most remarkable pages in the history of Russia of the first half of the nineteenth century — was the first demonstration of open, armed opposition to autocracy and serfdom. The centre of the revolt was St. Petersburg, where 150 years ago, on December 14th, 1825, officers intent on revolution led their guards regiments out into Senate Square in order to do away with autocracy, serfdom and the onerous conditions of compulsory army service.

The Decembrists play an important role in the history of Russia. Not for nothing did their movement's aims form the programme of Russian revolutionaries in subsequent decades. The Decembrists' ideals inspired Herzen to compare them with "medieval knights wrought of pure steel from head to toe, brave warriors who faced inevitable ruin in order to awaken the younger generation to a new life and redeem children born in an atmosphere of retribution and servility".

The Decembrist revolt was highly praised by Lenin who regarded the Decembrists as the initiators of the revolutionary movement in Russia and the most notable members of the first generation of revolutionaries: "We find three generations — three classes — of those who took part in the Russian Revolution," wrote Lenin in his article *In Memory of Herzen*. "The first were the noblemen and landowners, the Decembrists and Herzen. They belonged to an élite, far removed from the common people; but their cause was not in vain: the Decembrists aroused Herzen, and Herzen, preached revolution."

The patriotism and selflessness of the revolutionary aristocrats in their struggle for a better future for their native land have earned the deep respect and gratitude of subsequent generations. We treasure all documents and pictures concerning the Decembrists. Among the pictures which present an especial interest are portraits of the Decembrists themselves and their wives who followed them to Siberia, pictures of events related to the revolt, pictures of the Siberian region to which the Decembrists were sent to hard labour or exile.

Materials concerning the Decembrists are contained in the most important museums of the Soviet Union: the State History Museum, the Hermitage, the All-Union Pushkin Museum and the State Literary Museum. The Hermitage collection is one of the largest, comprising as it does nearly 100 works. A large part of the Hermitage collection consists of drawings done by the Decembrists themselves — portraits, views of the Chita and Petrovsk prisons and of the places where they were exiled to: it is this that enhances their value as documents. Many of the Decembrists were gifted artists, and interesting works were left by N. Bestuzhev, A. Yakubovich, N. Repin, I. Kireyev, A. Muravyov, D. Zavalishin, and V. Ivashov.

This set of postcards reflects but a small part of the Hermitage collection. In the drawings and engravings we see the squares where the events of December 14th occurred, the buildings where the preliminary interrogations took place, the Peter and Paul Fortress where the Decembrists were imprisoned whilst awaiting deportation. These pictures are the work of outstanding landscape artists of the nineteenth century: M. Vorobyov, C. Beggrow and B. Patersson. Also included are works by A. Venetsianov (the portrait of M. Fonvizin), P. Sokolov, the well-known water-colour portrait painter (the portrait of A. Muravyov) and several pictures by the Decembrist N. Bestuzhev.

G. Printseva

Восстание декабристов — одна из самых замечательных страниц русской истории первой половины XIX века — было первым открытым вооруженным выступлением против самодержавия и крепостничества. Центром восстания стал Петербург, где 150 лет назад, 14 декабря 1825 года, революционно настроенные офицеры вывели на Сенатскую площадь гвардейские полки с требованием уничтожить самовластие, крепостничество, тяжелую солдатчину.

Велико значение декабристов для истории России. Не случайно в последующие десятилетия главные задачи этого движения входили в программу деятельности русских революционеров. Борьбе за светлые идеалы предшественников посвятил себя А. И. Герцен. „Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, — писал он о декабристах, — воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и рабоплепия“.

Высокую оценку выступление декабристов получило в работах В. И. Ленина, который рассматривал декабристов прежде всего как родоначальников революционного движения в России и считал их наиболее выдающимися деятелями первого революционного поколения. „...Мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции, — писал В. И. Ленин в статье «Памяти Герцена». — Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию“.

Патриотизм и самоотверженность дворянских революционеров в борьбе за светлое будущее отчизны рождает глубокое уважение и заслуживают благодарной памяти потомков. Особенный интерес представляют памятники изобразительного искусства: портреты декабристов, их жен, последовавших за мужьями в Сибирь; картины, отражающие события, связанные с восстанием, сибирский край, куда декабристы были сосланы на каторгу или на поселение.

Материалы о декабристах сосредоточены в крупнейших музеях страны: Государственном Историческом музее, Государственном Эрмитаже, Всесоюзном музее А. С. Пушкина, Государственном литературном музее. Собрание Эрмитажа является одним из наиболее крупных и насчитывает около ста произведений. Большую часть эрмитажного собрания составляют рисунки самих декабристов — портреты, виды Читинской и Петровской тюрем, мест ссылки; именно это увеличивает их и документальную ценность. Многие декабристы хорошо рисовали, занимались живописью. Интересные работы оставили Н. А. Бестужев, А. И. Якубович, Н. П. Репин, И. В. Киреев, А. М. Муравьев, Д. И. Завалишин, В. П. Ивашев.

В комплексе открыток воспроизведена малая часть материалов из собрания Эрмитажа. На рисунках и гравюрах мы видим площади, на которых разворачивались исторические события, здания, где происходили первые допросы, место заключения декабристов до ссылки — Петропавловскую крепость. Авторы этих работ — первоклассные пейзажисты начала XIX века: М. Н. Воробьев, К. П. Бегров, Б. Патерсен. Публикуются произведения А. Г. Венецианова (портрет М. А. Фонвизина), известного акварелиста-портретиста П. Ф. Соколова (портрет А. Г. Муравьевой), а также несколько произведений декабриста Н. А. Бестужева.

Г. Принцева

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА из собрания Эрмитажа

- В. ТИММ.** *Восстание 14 декабря 1825 года*
Б. ПАТЕРСЕН. *Сенатская площадь*
П. СОКОЛОВ. *Портрет Н. М. Муравьева*
Н. БЕСТУЖЕВ. *Автопортрет*
К. МАЗЕР. *Портрет И. И. Пущина*
А. ВЕНЕЦИАНОВ. *Портрет М. А. Фонвизина*
Н. БЕСТУЖЕВ. *Портрет С. Г. Волконского*
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. *Портрет М. А. Назимова*
П. СОКОЛОВ. *Портрет А. Г. Муравьевой*
Н. БЕСТУЖЕВ. *Портрет Е. П. Нарышкиной*
Р. ШВЕДЕ. *Портрет Н. И. Лорера*
В. БАРТ. *Вид Адмиралтейства и Адмиралтейской площади*
К. БЕГГРОВ. *Набережная Невы у Старого Эрмитажа*
М. ВОРОБЬЕВ. *Зимний дворец*
НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. *Петропавловская крепость*
В. ДАВЫДОВ. *Вид Петровского Завода*

К 150-летию
ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

© Aurora Art Publishers. Leningrad. 1975. Издательство „Аврора“. Ленинград

Комплект — 16 открыток. Составитель и автор вступительной статьи Г. А. Принцева. Оформление художника Ю. С. Тризы. Редактор М. Н. Кузнецова. Перевод П. Мидса. Редактор английского текста И. Б. Комарова. Художественный редактор А. Р. Шилов. Технический редактор А. Доняхи. Цена 1 р. 40 к. Offset. Изд. № 1455. Т. 125 000. З. 3720. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, Кронверкская, 7. Printed in the USSR

В $\frac{80205-397}{023(01)-75}$ 110-75

Aurora Art Publishers

V. Timm

THE REVOLT OF DECEMBER 14th, 1825. 1853

Oil on canvas. 129×196 cm

This work by Timm was one of the few illustrations of the Decembrist revolt produced before the Revolution. Although it was painted for the museum of a cavalry regiment which took part in suppressing the uprising, and therefore might be supposed to show the scene from the establishment point of view, the artist has successfully conveyed the agitation of members of the public in the foreground of the picture, evidently not unsympathetic to the Decembrists' cause. In the middle ground we see labourers from the building site of St. Isaac's Cathedral hurling logs at the Government troops who had arrived to suppress the revolt. In the background stands the square of mutinous soldiers. "It was overcast," wrote M. Bestuzhev of that day. "There was a cold wind. The soldiers... had been in Senate Square for over seven hours... they held out with remarkable fortitude; shivering with cold, they stood their ranks." At about five o'clock, the Tsar, fearing that "the mutiny would spread to the mob", ordered the guns to open fire with case shot. By nightfall the uprising was crushed.

The artist V. Timm (1820—1895), a Russian born in Latvia, was a specialist in battle scenes and an illustrator. Between 1851 and 1862 he edited the *Russky khudozhestvenny listok*, a Russian art journal, for which he executed many lithographs.

В. ТИММ

ВОССТАНИЕ 14 декабря 1825 года. 1853

Холст, масло. 129×196

Работа В. Тимма — одно из немногих произведений, посвященных восстанию декабристов и созданных до Великой Октябрьской социалистической революции. Хотя картина написана для музея конного полка, принимавшего участие в подавлении восстания, и, казалось бы, происходящее должно было быть представлено с официозных позиций, заслуга художника в том, что на первом плане размещены люди, небезучастные к событиям на Сенатской площади. В позе, жестах угадывается волнение, сочувствие восставшим. На втором плане — строительная площадка Исаакиевского собора. Каменщики бросают поленья в правительственные войска, прибывшие для расправы над восставшими. Каре восставших — в глубине... „День был сумрачный, — писал М. Бестужев, вспоминая 25 декабря 1825 года, — ветер дул холодный. Солдаты... на площади уже более 7 часов... они с такой необычайной энергией оставались неколебимы и, дрожа от холода, стояли в рядах“.

В пятом часу вечера царь, опасаясь, „что волнение передастся черни“, приказал открыть стрельбу картечью. К ночи восстание было подавлено. В. Тимм (1820—1895) — русский художник, уроженец Латвии. Автор батальных картин и иллюстратор. В 1851—1862 годах издавал „Русский художественный листок“, для которого исполнил множество литографий.

B. Patersson

SENATE SQUARE. 1806

Engraving, water-colours. 43.8×59.6 cm.

The Senate Square (renamed Decembrists' Square in 1925) was the scene of the revolt of the St. Petersburg Guards Regiments on December 14th, 1825. In the centre of the square we see Falconet's famous statue of Peter the Great, unveiled in 1782, and behind it the old Senate building, which was rebuilt in 1829 to a design by C. Rossi.

The event which has become known in the history books as the Decembrist revolt began on the morning of December 14th. The military units who were intent on revolt and who had refused to swear allegiance to the new Tsar Nicholas I were marched out into Senate Square. The first to arrive were the Life Guards of the Moscow Regiment commanded by M. Bestuzhev, A. Bestuzhev and D. Shchepin-Rostovsky. "When we came out into Senate Square we found it completely deserted... Shchepin and I hastened to reform the soldiers into a square," wrote M. Bestuzhev. This square was positioned to the left of the statue of Peter the Great, in front of the Senate. The second regiment to join the revolt were the Grenadier Life Guards commanded by A. Suthof and N. Panov. They formed up in column of attack to the right of the Moscow Regiment beside the statue of Peter the Great. The next to march into the Square were a Naval Guards Crew in almost full strength under the command of N. Bestuzhev, M. Kūchelbecker (the poet's brother) and A. Arbutov, and they formed up on the left flank of the Moscow Regiment on the side nearest to the site on which St. Isaac's Cathedral was being built. All in all, there were about three thousand soldiers, commanded by thirty regular officers.

The object of the revolt was to pass democratic reforms through the Senate. They decided to bring pressure to bear on the Senate, since it was the Senate that decided the question of accession to the throne.

This engraving by Benjamin Patersson, a Swede (1750—1815), was one of a series of views of St. Petersburg produced during his long stay in that city. His works included oil paintings, water-colours and engravings; they convey the atmosphere of St. Petersburg at the turn of the eighteenth century.

Б. Патерсен

СЕНАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ. 1806

Гравюра, раскрашенная акварелью. 43,8×59,6

Сенатская площадь (с 1925 года — площадь Декабристов) — место восстания полков петербургской гвардии 14 декабря 1825 года.

В центре площади — прославленный монумент Петру I работы скульптора Э. Фальконе, открытый в 1782 году. За ним — старый Сенат, вместо которого в 1829 году начали возводить новое здание по проекту К. И. Росси.

События, вошедшие в историю как восстание декабристов, начались утром 14 декабря 1825 года. На Сенатскую площадь были выведены революционно настроенные воинские части, отказавшиеся присягать новому самодержцу — Николаю I. Первым прибыл лейб-гвардии Московский полк во главе с М. А. и А. А. Бестужевыми и Д. А. Щепиным-Ростовским. „Вышедши на Сенатскую площадь, мы ее нашли совершенно пусто... Мы со Щепиным поспешили расставить солдат и построить их в каре“ — писал М. А. Бестужев. Это каре стояло слева от памятника перед входом в Сенат.

Второй восставший полк — лейб-гвардии Гренадерский — под командованием А. Н. Сутгофа и Н. А. Панова был построен „в колонну к атаке“ справа от каре москвичей, возле памятника. Почти в полном составе пришел на площадь Гвардейский морской экипаж, возглавляемый Н. А. Бестужевым, М. К. Кюхельбекером и А. П. Арбузовым, который выстроился у левого фланга москвичей — ближе к строящемуся Исаакиевскому собору. К началу восстания на площади сосредоточилось около трех тысяч восставших солдат при тридцати строевых офицерах. Задачей восстания было провести через Сенат демократические преобразования в России.

Гравюра шведского художника Б. Патерсена (1750—1815) относится к серии видов Петербурга, исполненной художником за долгие годы жизни в этом городе. Он оставил картины маслом, акварели и гравюры, сохранившие облик Петербурга конца XVIII — начала XIX века.

P. Sokolov

PORTRAIT OF N. MURAVYOV. About 1817

Autolithograph. 23.7×18.8 cm

Nikita Mikhailovich Muravyov (1796—1843) was a member of a remarkable family which was closely connected with progressive Russian culture at the end of the eighteenth and during the first half of the nineteenth century. In his youth he took part in the War of 1812 and the foreign campaigns of 1813—14. From 1814 until his arrest he served as General Staff officer in the Guards. Muravyov was one of the founders of the League of Salvation, the League of Prosperity and of the Northern Society, and a foremost member and ideologist of the Decembrist movement.

N. Muravyov was the author of the famous draft Constitution of the future state, comprising a programme for the bourgeois-democratic reform of Russia. He was a historian, economist, sociologist and lawyer.

Pushkin evinced a high regard for Muravyov's work on the history of Russia. Muravyov's associates spoke of him in their memoirs as one of the worthiest, most intelligent and most educated men of his time, "whose spirit burned with a pure flame". Like the other leaders of the movement, he was sentenced to death, but this sentence was later commuted to twenty years of hard labour, and he died in Siberia in 1843. In this portrait, P. Sokolov (1791—1848) shows N. Muravyov as a young man, in the uniform of an officer of the General Staff.

П. Ф. Соколов

ПОРТРЕТ Н. М. МУРАВЬЕВА. Около 1817

Автолитография. 23,7×18,8

Никита Михайлович Муравьев (1796—1843) — представитель замечательной семьи, тесно связанной с передовой русской культурой конца XVIII — первой половины XIX века. В юности он был участником Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813—1814 годов. С 1814 года и до ареста служил в Гвардейском генеральном штабе. Муравьев являлся одним из основателей Союза спасения, Союза благоденствия и Северного общества, видным деятелем и идеологом движения декабристов. До 1823 года он был по существу главой петербургской организации декабристов. Н. М. Муравьев — автор знаменитого проекта Конституции будущего государства, которая содержала программу буржуазно-демократических преобразований России. Он был ученым-историком, экономистом, социологом, юристом. А. С. Пушкин с большим уважением относился к трудам Муравьева по истории России. По воспоминаниям товарищей, Муравьев — „один из самых достойных, умных и образованных“ людей своего времени, „с чистой пламенной душой“. Как и все руководители движения, он был приговорен к смертной казни, замененной двадцатилетней каторгой; умер в Сибири в ссылке Уриковской Иркутской губернии в 1843 году.

П. Ф. Соколов (1791—1848) изобразил Н. М. Муравьева молодым, в форме офицера Генерального штаба.

N. Bestuzhev

SELF-PORTRAIT. 1825

Gouache. 14.9×12 cm

Nikolai Alexandrovich Bestuzhev (1791—1855) belonged to a family of strong democratic traditions.

Bestuzhev was a naval officer. After his training as a naval cadet, he served for a period as an instructor and then became Assistant Director of Baltic Lighthouses. Between 1819 and 1824 he was head of the Naval Museum established thanks to his efforts.

In the Northern Society Bestuzhev represented the more revolutionary faction of officers, and supported republican rule. He was a close friend of Rylyev and an active organizer of the Decembrist revolt. On the memorable day he led a Guards Naval Crew into Senate Square in almost full strength. Bestuzhev was sentenced to hard labour for life, which was later commuted to twenty years; he died in 1855 in Selenginsk.

Bestuzhev was a naval expert, the first historian of the Russian Navy, and an inventor, besides being a writer and a specialist in economics. Of especial interest to us is his talent as a water-colour artist. Whilst in exile in Siberia, Bestuzhev painted a large number of portraits of the Decembrists and their wives, who had followed their husbands to exile and hard labour.

In this portrait Bestuzhev is wearing the uniform of the 8th Naval Crew shortly before the uprising. This self-portrait is deservedly regarded as the best example of his St. Petersburg period.

Н. А. Бестужев

АВТОПОРТРЕТ. 1825

Гуашь. 14,9×12

Николай Александрович Бестужев (1791—1855) — представитель семьи с глубоко демократическими традициями.

Н. А. Бестужев — офицер флотского экипажа. Окончив Морской кадетский корпус, он некоторое время преподавал, затем состоял помощником директора Балтийских маяков, а с 1819 по 1824 год организовывал и возглавлял Морской музей. В Северном обществе Н. А. Бестужев являлся выразителем настроений наиболее революционной части офицеров и сторонником республиканского правления. Н. А. Бестужев был близким другом К. Ф. Рыльева и активным организатором восстания 14 декабря. Почти в полном составе он привел на Сенатскую площадь Гвардейский экипаж.

Н. А. Бестужев был осужден на пожизненную каторгу, замененную двадцатилетней; умер в Селенгинске в 1855 году.

Великолепный знаток морского дела и первый историк русского флота, механик-изобретатель, Бестужев был также писателем-публицистом и специалистом в вопросах экономики. Особое значение имеет его талант художника, мастера акварельного портрета.

В сибирской ссылке Бестужев создал галерею портретов декабристов и их жен, последовавших за мужьями в ссылку и на каторгу.

На автопортрете Бестужев в мундире 8-го флотского экипажа совсем незадолго до восстания. Автопортрет справедливо считается лучшим из петербургских работ декабриста.

K. P. Mazer

PORTRAIT OF I. PUSHCHIN. 1850

Pencil. 34×29.1 cm

Ivan Ivanovich Pushchin (1798—1859) was educated at the Lyceum at Tsarskoye Selo, where he became a close friend of Pushkin. He joined the Decembrist movement when it was first formed. Upon leaving the Lyceum he served in the Horse Guards Artillery, but in January 1823 he left the army to take up a post in the St. Petersburg Criminal Court, where he met Ryleyev.

A man of rare nobility of character, single-minded, firm in his convictions and exceptionally warm-hearted, Pushchin remained committed to the movement throughout. He was one of the leaders of the Northern Society and an organizer, together with Ryleyev, of the Decembrist revolt. On December 14th, 1825, Pushchin was in Senate Square: according to eye-witnesses he was one of the most active of the leaders. Sentenced to hard labour for life, Pushchin survived until the amnesty granted in 1856.

Pushchin dedicated to him one of his best poems ("My first friend, my priceless friend"), which Muravyov's wife took with her to Siberia.

This portrait of Pushchin was painted in 1850 in Yalutorovsk, in a Siberian convict settlement. The Swedish painter Karl Peter Mazer (1807—1884) worked in Russia for about 15 years. In the 1840s and early 1850s, whilst travelling in Siberia, he painted a series of portraits of the Decembrists.

K. П. Мазер

ПОРТРЕТ И. И. ПУЩИНА. 1850

Графитный карандаш. 34×29,1

Иван Иванович Пущин (1798—1859) — друг А. С. Пушкина с лицейских лет. Пущин входил в организации декабристов с момента их основания. После окончания Лицея он служил в Гвардейской конной артиллерии, а с января 1823 года был на гражданской службе в Петербургской Уголовной палате, где сблизился с К. Ф. Рылевым.

Человек редкого благородства, цельности, стойкости убеждений, исключительной душевной теплоты, он был предан движению с первого до последнего дня. Пущин был одним из руководителей Северного общества и вместе с К. Ф. Рылевым организатором восстания 14 декабря 1825 года. В день восстания — Пущин на Сенатской площади; по свидетельству очевидцев, он был одним из наиболее энергичных его руководителей.

Осужденный на пожизненную каторгу, Пущин дожид до амнистии, последовавшей в 1856 году. Пушкин посвятил Пущину одно из лучших своих стихотворений — „Мой первый друг, мой друг бесценный“, которое привезла в Сибирь в 1827 году А. Г. Муравьева.

Портрет И. И. Пущина исполнен в 1850 году в Ялуторовске, где он жил на поселении. Шведский художник Карл-Петер Мазер (1807—1884) около пятнадцати лет работал в России. В конце 1840 — начале 1850-х годов, путешествуя по Сибири, он исполнил серию портретов декабристов.

A. Venetsianov

PORTRAIT OF M. FONVIZIN. 1812

Pastel on parchment. 51.5×41.3 cm

Mikhail Alexandrovich Fonvizin (1788—1854), nephew of the famous playwright, was an active member of the Northern Society in Moscow. Before the Decembrist revolt he had had a distinguished military career, and had fought in both the War of 1812 and the war with Sweden. During the war with Napoleon he was aide-de-camp to General Ermolov. In 1822, like many officers who could not accept the reactionary policies of the authorities, he resigned his commission.

When they heard of the revolt in St. Petersburg on December 14th, 1825, Fonvizin and other members of the Northern Society discussed plans for bringing the troops out in Moscow.

Fonvizin was sentenced to twelve years' hard labour and exiled to Siberia, where he was followed by his wife.

The portrait of Fonvizin was one of the early works by A. Venetsianov (1780—1847). It was finished on June 3rd, 1812, three weeks before the invasion of Napoleon, which had a considerable effect on the future Decembrist's outlook.

A. Г. Венецианов

ПОРТРЕТ М. А. ФОНВИЗИНА. 1812

Пастель, пергамен. 51,5×41,3

Михаил Александрович Фонвизин (1788—1854), племянник знаменитого драматурга, был активным членом Северного общества в Москве. К моменту восстания декабристов он прошел значительный боевой путь, участвовал в войнах со Швецией и наполеоновской Францией. Во время Отечественной войны 1812 года был адъютантом генерала А. П. Ермолова. В 1822 году, как и многие передовые офицеры, не желавшие мириться с реакцией, вышел в отставку.

Получив известие о восстании в Петербурге 14 декабря 1825 года, Фонвизин вместе с другими членами общества обсуждал план выступления воинских частей в Москве. За свои убеждения он был осужден на двенадцать лет каторжных работ и сослан в Сибирь, куда за ним последовала жена.

Портрет Фонвизина — одна из ранних работ А. Г. Венецианова (1780—1847). Художник закончил портрет 3 июня 1812 года, за три недели до начала Отечественной войны, которая оказала большое влияние на формирование мировоззрения будущего декабриста.

N. Bestuzhev

PORTRAIT OF S. VOLKONSKY. 1840s

Water-colours on cardboard. 17.3×14.7 cm

Major-General Sergei Grigoryevich Volkonsky (1788—1865) was one of the foremost military leaders of the War of 1812 and the foreign campaigns of 1813—14. After the war was over he commanded a brigade in the Ukraine. Volkonsky joined the Decembrist movement in 1819. "From that moment my life took a new turn; I entered into it with the proud sense of conviction and duty of a citizen, and with the firm intention of doing my duty at all costs, for love of my country. My chosen path took me... to Siberia, to hard labour and thirty years of exile, yet I am determined not to renounce a single word I had spoken," he wrote in his memoirs. Volkonsky became a close friend of Pestel and one of the leaders of the Southern Society. His wife, Maria Nikolayevna, whose praises were sung by Pushkin and Nekrasov, and who was the daughter of General Rayevsky, was one of the first of those Russian women who followed their husbands to Siberia.

This portrait was painted by N. Bestuzhev (1791—1855) when the Volkonsky family was visiting the Bestuzhev brothers who lived in exile in the convict settlement at Selenginsk in Siberia.

Н. А. Бестужев

ПОРТРЕТ С. Г. ВОЛКОНСКОГО. 1840-е гг.

Аquareль, картон. 17,3×14,7

Сергей Григорьевич Волконский (1788—1865) — генерал-майор, один из видных военачальников периода Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813—1814 годов. После окончания войны служил бригадным командиром в армии, расквартированной на Украине. К движению будущих декабристов С. Г. Волконский примкнул в 1819 году. „И с этого времени началась для меня новая жизнь, я вступил в нее с гордым чувством убеждения и долга гражданина и с твердым намерением исполнять во что бы то ни стало мой долг исключительно из любви к отечеству. Избранный мною путь привел меня в... Сибирь, в каторжную работу и к тридцатилетней жизни в ссылке, и тем не менее ни от одного слова своего я сейчас не откажусь“, — писал он в воспоминаниях. С. Г. Волконский стал ближайшим соратником П. И. Пестеля и одним из руководителей Южного общества. Жена Волконского, Мария Николаевна, воспитанная Пушкиным и Некрасовым, дочь героя 1812 года генерала Н. Н. Раевского, одна из первых последовала в Сибирь за сосланным мужем.

Портрет исполнен Н. А. Бестужевым (1791—1855) в Селенгинске, где жили на поселении братья Бестужевы, во время приезда к ним семьи Волконских.

Unknown artist of the first half of the 19th c.

PORTRAIT OF M. NAZIMOV. 1820s

Pastel, charcoal, white. 33.8×23.3 cm

Mikhail Alexandrovich Nazimov (1801—1888) was an officer in the Life Guards of the Mounted Pioneer Squadron. In 1823, when the future Decembrists were beginning to put their plans into action, he joined the Northern Society. He was a close friend of K. Ryleyev and N. Muravyov, who sent him the manuscript of the Constitution for his comments. He was near Pskov in December 1825. As soon as he heard of the revolt he set off for St. Petersburg, where he was duly arrested.

Nazimov was sentenced to permanent exile in Siberia, but after serving eleven years there, he was reduced to the ranks and posted to the Caucasus. There he met Lermontov, who had also been transferred to a regiment of the line stationed in the Caucasus for his poem on the death of Pushkin (1837). The poet became especially friendly towards Nazimov, who was highly regarded by his associates for his wide interests, his strength of character, and the hardships which he had undergone.

Неизвестный художник первой половины XIX в.

ПОРТРЕТ М. А. НАЗИМОВА. 1820-е гг.

Пастель, уголь, белла. 33,8×23,3

Михаил Александрович Назимов (1801—1888), офицер лейб-гвардии конно-пионерного эскадрона. В 1823 году, в период активизации деятельности будущих декабристов, вступил в Северное общество. Он был близок с К. Ф. Рылевым, Н. М. Муравьевым, от которого получал на отзыв рукопись Конституции. В декабре 1825 года Назимов находился под Псковом. Узнав о восстании, немедленно выехал в Петербург, где и был арестован. Назимова, осужденного на вечное поселение в Сибирь, после одиннадцатилетней ссылки перевели рядовым на Кавказ.

Здесь состоялось знакомство с сосланным за создание стихотворения „Смерть поэта“ М. Ю. Лермонтовым. Относясь с большим вниманием к опальным декабристам, он особенно сблизился с Назимовым, в котором окружающих привлекали широта интересов, твердость характера, перенесенные им испытания.

P. Sokolov

PORTRAIT OF A. MURAVYOVA. 1826

Water-colour, oval, on passepartout. 14.5×11 cm

Alexandra Grigoryevna Muravyova (1804—1832) was one of the most self-sacrificing wives of the Decembrists. Her husband, Nikita Muravyov, was one of the leaders of the Decembrist movement; her brother, the Decembrist Z. Chernyshov, was also sentenced to hard labour in Siberia. She was one of the first of those women who followed their convicted husbands to Chita; incidentally, it was she who brought to the exiled Decembrists Pushkin's famous *Epistle into Siberia* (1827). She was a person of rare goodness and nobility of character, and enjoyed the affection and respect of all the convicts. She arranged for wagon-loads of food and clothing, Russian and foreign books and journals to be sent. Entirely devoted to her relatives and friends, Muravyova did not spare herself, and was one of the first victims of the Petrovsk prison: she died there in 1832 at the age of twenty-eight. This portrait of Muravyova was painted by the well-known St. Petersburg water-colour artist P. Sokolov (1791—1848) soon after her husband's arrest. It is believed that Sokolov painted the portrait especially for N. Muravyov who was then in the Peter and Paul Fortress. On the obverse is the inscription in French: *Pour mon cher Nikita*. With consummate artistry, the painter has conveyed the charming face of a young woman "whose outward beauty equalled her beauty of soul".

П. Ф. Соколов

ПОРТРЕТ А. Г. МУРАВЬЕВОЙ. 1826

Акварель; овал на паспарту. 14,5×11

Александра Григорьевна Муравьева (1804—1832) — одна из самоотверженных жен декабристов. Ее муж Н. М. Муравьев — видный деятель декабризма; брат — декабрист З. Г. Чернышев, также сосланный на каторгу в Сибирь. В Читу вслед за осужденным мужем А. Г. Муравьева приехала одной из первых. С ней А. С. Пушкин передал послание декабристам — „Во глубине сибирских руд“. Бесконечно преданная родным и друзьям, Муравьева стала одной из жертв Петровской тюрьмы: умерла в Петровском Заводе в 1832 году двадцати восьми лет. Портрет А. Г. Муравьевой исполнен видным петербургским акварелистом П. Ф. Соколовым (1791—1848) вскоре после ареста Н. М. Муравьева. Предполагают, что Соколов написал портрет специально для передачи ему в Петропавловскую крепость. На обороте портрета написано по-французски: *Pour mon cher Nikita*. Художник с замечательным мастерством передал полный очарования облик молодой женщины, „внешняя красота которой равнялась красоте душевной“.

N. Bestuzhev

PORTRAIT OF E. NARYSHKINA. About 1832

Water-colour. 24×19.5 cm

Elizaveta Petrovna Naryshkina (1802—1867) was the daughter of General P. Konovnitsyn, hero of the War of 1812. Her husband M. Naryshkin, a member of the Northern Society, was sentenced to twelve years' hard labour. Her two brothers were also called in for interrogation in connection with the Decembrist uprising. Naryshkina was one of the first to follow her husband to Siberia.

This water-colour of Naryshkina was done by N. Bestuzhev (1791—1855) at the Petrovsk settlement, and shows the charming face of a young woman with a penetrating look in her large intelligent eyes.

M. Volkonskaya considered this portrait of Naryshkina in water-colours to be "the most pleasing and graceful" of Bestuzhev's female portraits.

Н. А. Бестужев

ПОРТРЕТ Е. П. НАРЫШКИНОЙ. Около 1832

Акварель. 24×19,5

Елизавета Петровна Нарышкина (1802—1867) — дочь героя Отечественной войны 1812 года генерала П. П. Коновницына. Муж ее, М. М. Нарышкин, член Северного общества, был осужден на двенадцать лет каторжных работ. Два брата Нарышкиной также привлекались к следствию по делу декабристов. Одной из первых Нарышкина последовала за мужем в Сибирь. Акварельный портрет Нарышкиной исполнен Н. А. Бестужевым (1791—1855) в Петровском Заводе и воспроизводит прелестное лицо молодой женщины с проникновенным взглядом больших умных глаз.

М. Н. Волконская считала акварельный портрет Нарышкиной „наиболее приятным и наиболее грациозным“ из женских акварельных портретов работы Бестужева.

R. Shvede

PORTRAIT OF N. LORER. 1841

Oil on canvas. 38.6×31.5 cm

Nikolai Ivanovich Lorer (1795—1873) was a major in the Viatsky Infantry Regiment, a member of the Southern Society and a friend of Pestel. He began his military career in the Life Guards of the Lithuanian (later Moscow) Regiment, and served in the foreign campaigns of 1813—14. Lorer became a member of the Northern Society, but on transferring to the Viatsky Regiment commanded by Pestel, he joined the Southern Society. He was sentenced to twelve years' hard labour, which was subsequently commuted to eight years. After serving his sentence in Siberia he was posted as a private in the Tenginsky Regiment to the Caucasus, where he met Lermontov, and they became close friends; they were together during the last days of the poet's life. This portrait of Lorer was painted during his stay in the Caucasus. The Baltic-born Shvede (1806—1871), who later became a well-known artist, was at the time a student of the Academy of Arts in St. Petersburg, and went to the Caucasus in 1841 on a sketching tour.

Р. К. Шведе

ПОРТРЕТ Н. И. ЛОРЕРА. 1841

Холст, масло. 38,6×31,5

Николай Иванович Лорер (1795—1873) — майор Вятского пехотного полка, член Южного общества и один из ближайших соратников П. И. Пестеля. Военную службу он начал в 1813 году в лейб-гвардии Литовском (затем Московском) полку, с которым принимал участие в заграничных походах 1813—1814 годов. Н. И. Лорер был принят в Северное общество, но с переходом в Вятский полк, которым командовал П. И. Пестель, стал членом Южного общества. Осужден на двенадцать лет каторжных работ; впоследствии этот срок был сокращен до восьми.

После отбывания срока каторги в Сибири отправлен рядовым на Кавказ в Тенгинский пехотный полк. Здесь состоялось его знакомство с М. Ю. Лермонтовым, перешедшее в дружеские отношения; Лорер был свидетелем последних дней жизни поэта.

Портрет Н. И. Лорера написан во время пребывания его на Кавказе. Художник Р. К. Шведе (1806—1871), уроженец Прибалтики, впоследствии известный портретист, в те годы учился в Академии художеств в Петербурге; в 1841 году он приехал на Кавказ писать этюды.

W. Bart

VIEW OF THE ADMIRALTY AND ADMIRALTY SQUARE. 1820s

Gouache. 23.2×31.3 cm

Between 1806 and 1823 the Admiralty was rebuilt to the design of A. Zakharov. Three squares were laid out adjoining the Admiralty: Senate Square, Admiralty Square and Palace Square, and in 1806 a boulevard was built along the perimeter of the Admiralty: two carriageways separated by a tree-lined walk. In 1817 it was laid out anew, this time closer to the building.

On December 14th, 1825, the Government troops were concentrated in Admiralty Square. The First Battalion of the Preobrazhensky Regiment was drawn up along the west wing of the Admiralty. Behind them, at the corner of the boulevard, units of the Life Guards of the Izmailovsky Regiment were deployed. The Government troops occupied the Square in front of the main building of the Admiralty.

When the mutinous regiments had been surrounded, the Tsar gave orders to bring up the artillery. A. Bestuzhev wrote in his memoirs: "Suddenly we saw that the regiments drawn up opposite us had split into two, leaving a space through which there gaped the mouths of a battery of cannon glinting in the fading light." At the corner of the boulevard nearest to the building site of St. Isaac's Cathedral, shortly after four o'clock, three cannon were drawn up which fired on the rebellious troops at point blank range. (These cannon now stand in the grounds of the Peter and Paul Fortress and form part of the History of Leningrad Museum.)

Wilhelm Bart (1779—1855) worked for the Royal Porcelain Factory, Berlin. In the 1820s he painted a series of views of St. Petersburg.

В. Барт

ВИД АДМИРАЛТЕЙСТВА И АДМИРАЛТЕЙСКОЙ ПЛОЩАДИ. 1820-е гг.

Гуашь. 23,2×31,3

Здание Адмиралтейства в 1806—1823 годах перестроено по проекту архитектора А. Д. Захарова. К зданию прилегали Сенатская, Адмиралтейская, Дворцовая площади. В 1806 году по периметру Адмиралтейства был разбит бульвар, перенесенный через одиннадцать лет ближе к зданию. В день восстания, 14 декабря 1825 года, на Адмиралтейской площади сосредоточились правительственные войска. Вдоль западного крыла Адмиралтейства стоял первый батальон Преображенского полка. За ним, на углу бульвара, расположились части лейб-гвардии Измайловского полка.

Правительственные войска занимали площадь со стороны главного фасада Адмиралтейства.

Когда восставшие полки были окружены, царь распорядился прибегнуть к помощи артиллерии. А. А. Бестужев вспоминал: „Вдруг мы увидели, что полки, стоявшие против нас, расступились на две стороны, и батарея артиллерии стала между ними с развернутыми зевами, тускло освещаемая мерцанием сумерек“. На углу бульвара, ближе к строительной площадке Исаакиевского собора, в пятом часу вечера поставили три пушки, из которых расстреливали восставших в упор. (Ныне эти пушки находятся на территории Петропавловской крепости в Музее истории Ленинграда.) Вильгельм Барт (1779—1855) — художник королевской фарфоровой мануфактуры в Берлине. В 1820-е годы им исполнена серия видов Петербурга.

C. Beggrow

THE EMBANKMENT OF THE NEVA WITH THE OLD HERMITAGE AND THE HERMITAGE THEATRE. 1824

Water-colours, gouache. 62.5×84.6 cm

The Old Hermitage building was designed in the 1780s in the Russian classical style by Yu. Velten to house the Hermitage collection of paintings. In the 1840s the interior of the building was re-designed by A. Stakenschneider. One of the rooms in the Old Hermitage (now the Leonardo da Vinci room) was the scene of the first interrogations of the Decembrists.

The accused were brought for interrogation from the guard-house of the Winter Palace. The first evidence was heard by Adjutant-General Levashov, well-known for his severity. Nicholas I played the role of chief interrogator. "At that time in Russia the country had no ruler: the Tsar had become an interrogator, investigator and jailer... Almost all the Decembrists were brought before the implacable eyes of their Tsar and interrogator," wrote P. Shchogolev, the Russian historian of the Decembrist movement. The Decembrists were then taken to the Peter and Paul Fortress. As a rule Nicholas I would send a note giving instructions as to which cell the arrested man should be placed in, and what treatment he should receive.

C. Beggrow (1799—1875) was well-known for his lithographs and drawings, and especially for his series of views of early eighteenth century St. Petersburg. Very few of his water-colours and gouaches have been preserved.

К. П. Бегров

НАБЕРЕЖНАЯ НЕВЫ У СТАРОГО ЭРМИТАЖА И ЭРМИТАЖНОГО ТЕАТРА. 1824

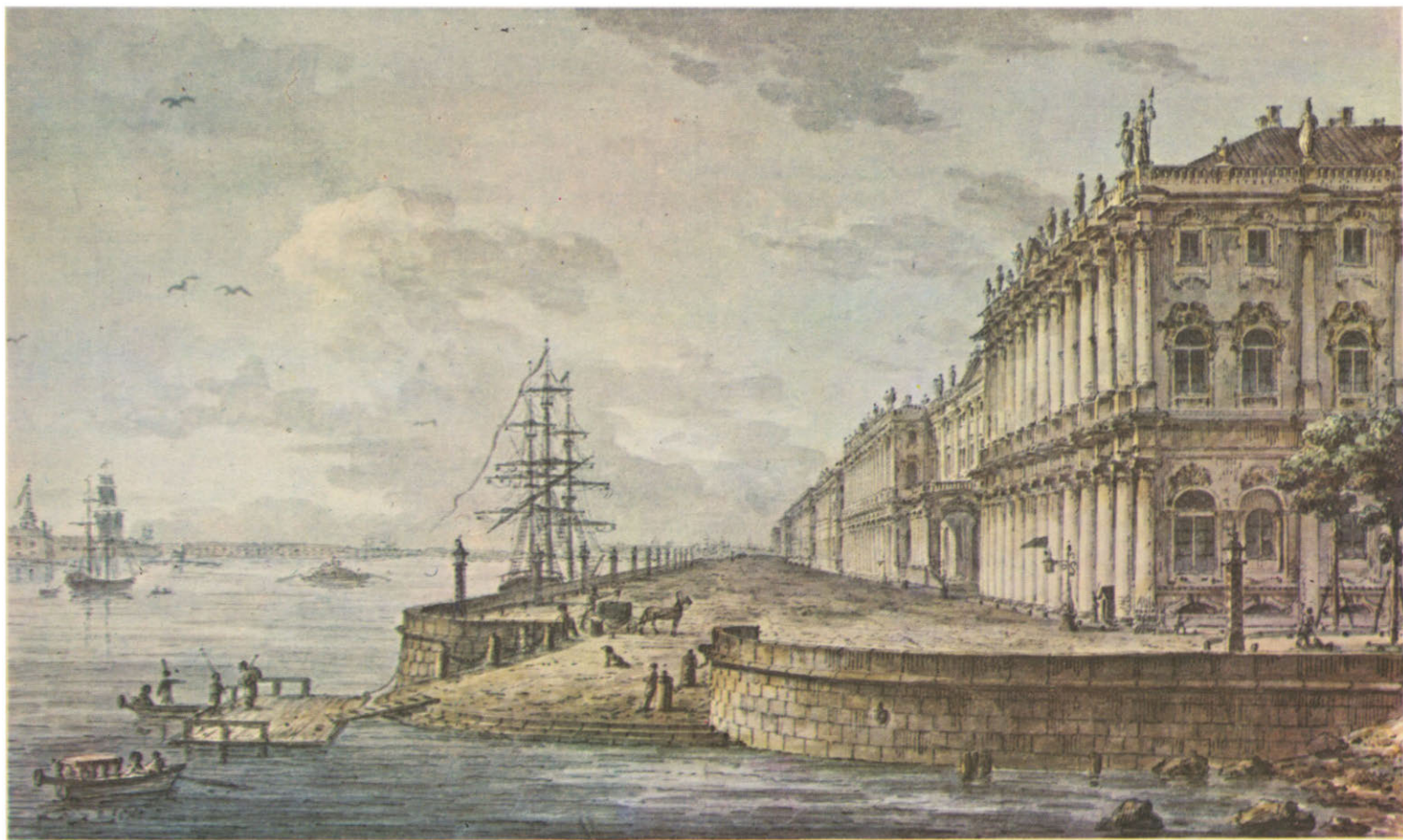
Акварель, гуашь. 62,5×84,6

Старый Эрмитаж построен архитектором Ю. М. Фельтеном в 1780-х годах в стиле русского классицизма и предназначался для размещения богатой коллекции Эрмитажа. В 1840-х годах интерьеры здания были перестроены архитектором А. И. Штакеншнейдером.

В здании Старого Эрмитажа (после перестройки интерьеров — зал Леонардо да Винчи) проходили первые допросы декабристов.

Арестованных приводили на допрос с гауптвахты Зимнего дворца. Первые показания снимал генерал-адъютант Левашов, известный своей жестокостью. В роли следователя выступал Николай I. „В то время в России не было царя-правителя, был лишь царь-сыщик, следователь и тюремщик... За ничтожными исключениями все декабристы побывали перед ясными очами своего царя и следователя“, — писал русский историк декабризма П. Е. Щеголев. Затем декабристов отправляли в Петропавловскую крепость. Как правило, в записке Николай I указывал, в какую камеру помещать арестованного и как обходиться с ним.

К. П. Бегров (1799—1875) — известный литограф и рисовальщик, автор серии видов Петербурга первой четверти XIX века; акварелей и гуашей его работы сохранилось немного.

M. Vorobyov

THE WINTER PALACE. 1817

Water-colour. 19.2×29.4 cm

The Winter Palace — a superb example of Russian baroque architecture — was designed by B. Rastrelli in 1754 and completed in 1762.

After the suppression of the Decembrist revolt, its arrested participants were brought straight to the Winter Palace through the main gates via Palace Square, and placed in the guard-house, where they were kept until they were taken to the Old Hermitage for the preliminary interrogations. A. Muravyov wrote in his memoirs: "How can I describe the disgraceful sight of the Tsar and his court during those vengeful hours? The officers in full uniform appeared before their new Emperor with their hands tied behind their backs, their legs in shackles, whilst he interrogated them, breathing imprecations and threats or cajoling them with empty promises of mercy."

The painter of this water-colour, M. Vorobyov (1787—1855), had a particular talent for urban landscapes, and his pictures of early nineteenth century St. Petersburg captured its beauty and unique character.

М. Н. Воробьев

ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ. 1817

Акварель. 19,2×29,4

Зимний дворец — замечательный памятник архитектуры русского барокко — сооружен архитектором В. В. Растрелли в 1754—1762 годах.

После разгрома восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года Зимний дворец стал местом нахождения арестованных декабристов. Их непрерывно доставляли сюда через главные ворота со стороны Дворцовой площади и размещали на гауптвахте, а уже оттуда вели на первый допрос в здание Старого Эрмитажа. В воспоминаниях декабрист А. М. Муравьев писал: „Какими красками описать отвратительный вид, который представлял царь и его дворец в эти часы, посвященные мести?! Можно было видеть офицеров в полной форме со связанными за спиной руками, с оковами на ногах, являвшихся так перед новым императором! А он с угрозами и проклятиями на устах допрашивал их, даруя прощение, которое не выполнял“.

М. Н. Воробьев (1787—1855) — мастер городского пейзажа первой половины XIX века. Он создал ряд изображений Петербурга, в которых запечатлел красоту и неповторимое своеобразие его памятников.

Unknown artist of the first half of the 19th c.

THE PETER AND PAUL FORTRESS. 1845

Water-colour. 33.7×25.5 cm

The foundations of the Peter and Paul Fortress were laid in 1703. Although built to defend the banks of the River Neva against foreign invaders, the fortress was used almost from the beginning as a political prison. The Decembrists were imprisoned there for almost six months. "The St. Petersburg fortress opposite the Palace is a disgraceful monument to autocracy, a sure indication that the one cannot exist without the other," wrote the Decembrist A. Muravyov. It was in this fortress that the specially convened Investigatory Commission held its sessions; here too the Supreme Criminal Court passed sentence and the executions of the Decembrists were carried out.

In connection with the Decembrist uprising 579 people were interrogated and tried, and more than 100 were sent to Siberia. Over a thousand soldiers were made to run the gantlet and over two thousand transferred to the forces fighting in the Caucasus. The leaders of the movement, P. Pestel, K. Ryleyev, S. Muravyov-Apostol, M. Bestuzhev-Riumin, and P. Kakhovsky, were hanged. This water-colour shows the Naryshkin Bastion of the Peter and Paul Fortress and the Neva Gate with the Commandant's Wharf; also seen is the Cathedral of Sts. Peter and Paul and its belfry, which were designed by the architect D. Trezzini in 1712 and completed in 1733.

Неизвестный художник первой половины XIX в.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ. 1845

Акварель. 33,7×25,5

Петропавловская крепость, основанная в 1703 году для защиты невыходных берегов от иноземных захватчиков, с первых лет своего существования была превращена в политическую тюрьму. Она была тюрьмой и для декабристов, находившихся здесь более полугодом. „С-Петербургская крепость напротив дворца есть отвратительный памятник самодержавия, как фатальный знак, что они не могут существовать одна без другого“, — писал декабрист А. М. Муравьев. Здесь проводились заседания специально организованной Следственной комиссии; здесь осужденным декабристам был вынесен приговор Верховного уголовного суда и осуществлена смертная казнь пятерых декабристов.

К следствию и суду по делу декабристов было привлечено 579 человек, из них сослано в Сибирь более ста декабристов, свыше тысячи солдат прогнаны сквозь строй, свыше двух тысяч солдат переведены в действующую армию на Кавказ. Руководители движения — П. И. Пестель, К. Ф. Рылев, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин и П. Г. Каховский — казнены.

На акварели — Нарышкинский бастион Петропавловской крепости и Невские ворота с Комендантской пристанью; виден Петропавловский собор с колокольней, сооруженный архитектором Д. Трезини в 1712—1733 годах.

V. Davydov

VIEW OF THE PETROVSK FACTORY. 1870

Oil on canvas. 36.5×52 cm

The Petrovsk settlement was a small village attached to a government iron works near Nerchinsk (now Petrovsk-Zabaikalsky, a town in Chita region). Here in 1830 a prison was built specially for the Decembrists exiled to Siberia, and in the early autumn of that year all the convicts were transferred to it from the Chita gaol where they had been kept since 1827. The Petrovsk prison was built on a damp site in a hollow surrounded by hills. It was a grim one-storey building enclosed by high walls.

"Approaching Petrovsk, I saw an enormous horse-shoe shaped prison with a red roof. It was a gloomy place," wrote M. Volkonskaya. In 1836 most of the exiles were transferred from the prison to a convict settlement.

The painter of this picture, V. Davydov (1829—1873), son of one of the Decembrists, was born in the Petrovsk prison. On the right in the foreground we see N. Bestuzhev painting under the supervision of a guard. In the centre is the prison building with a yard divided in the middle by a stockade and the guard-house. A high wall also surrounds the houses on the left, where the Decembrists were taken to work. In the middle distance on the banks of a river are the main buildings of the iron works, whilst behind them on the hill are the church and the graveyard. In the background rise the wooded slopes of a chain of hills.

This picture was copied from a water-colour painted by N. Bestuzhev in 1834.

В. В. Давыдов

ВИД ПЕТРОВСКОГО ЗАВОДА. 1870

Холст, масло. 36,5×52

Петровский Завод — небольшое село при казенном железодельном заводе в Нерчинском округе, ныне Петровск-Забайкальский Читинской области. Здесь в 1830 году специально для сосланных в Сибирь декабристов была построена тюрьма, и к осени того же года всех узников перевели из Читинского острога, где они содержались с 1827 года. Тюрьма была построена в котловине, окруженной горами, на сыром месте и представляла замкнутое одноэтажное здание, огражденное высокими стенами.

„Подъезжая к Петровску, я увидела огромную тюрьму в виде подковы с красной крышей. Вид ее был мрачен“, — писала М. Н. Волконская. В 1836 году большинство ссыльных было переведено из Петровской тюрьмы на поселение.

Картина исполнена В. В. Давыдовым (1829—1873), сыном декабриста, родившимся в Петровской тюрьме. Справа изображен Н. А. Бестужев, рисующий под присмотром конвойного солдата. В центре — здание тюрьмы с двором, разделенным частоколом и гауптвахтой посредине. Высоким забором окружены и дома слева, куда декабристов водили на работы. Основные строения завода в глубине, на берегу речки; вдали на горке — церковь и кладбище. Пейзаж завершается цепью лесистых гор. Картина является копией с акварели, написанной Н. А. Бестужевым в 1834 году.